

СУД МЕЛКИХ ТЯЖБ
МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

23 октября 2023 года
Даты слушания: 2–3 октября 2023 года
Дело №: AIFC-C/SCC/2022/0018

НЕКОММЕРЧЕСКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
«МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ АСТАНА»

против

Истец

КОМПАНИЯ «ADAM AND AHMAD MARKETING CONSULTING»

Ответчик

РЕШЕНИЕ И ПРИКАЗ

Судья Суда:
Судья Том Монтагю-Смит КС

ПРИКАЗ

- 1. Иск отклонен.**
- 2. Необходимо вынести решение по встречному иску Ответчика.**
- 3. Истец должен выплатить Ответчику суммы в размере 66 935,87 долларов США и 49 914 041 тенге до 18:00 по времени г. Астана понедельник, 6 ноября 2023 года.**

РЕШЕНИЕ

1. Данный иск вытекает из договора на оказание услуг Медицинскому Университету Астаны (далее – «Университет»).
2. Ответчиком («Компания») выступает компания, учрежденная в Иордании. Она предоставляет услуги в сфере системы среднего образования.
3. 19 мая 2021 года стороны заключили договор («Договор»). Согласно его условиям, компании было предоставлено исключительное право привлекать в Университет студентов из различных юрисдикций, включая Египет, Иорданию, Ирак, Марокко и Палестину. Компания была обязана предпринять определенные шаги с этой целью, включая проведение рекламных кампаний и оказание помощи Университету в получении аккредитации в целевых юрисдикциях. Взамен компания имела право удерживать 25% от стоимости обучения студентов.
4. Университет утверждает, что Компания не справилась со своими обязанностями в полной мере. Кроме того, исходя из заявлений Университета, Компания необоснованно удержала 25% от стоимости обучения студентов, которые перевелись в Университет из Казахского медицинского университета непрерывного образования («КазМУНО»), и не оплатила обучение этих студентов по намерению пропущенных занятий сразу после перевода. Университет требует возмещения определенных сумм за обучение. Однако, в ходе судебного разбирательства заместитель главного бухгалтера Университета подтвердил, что в настоящее время в отношении студентов ничего не причитается. Хотя, Университет не отказался от своего денежного требования, его основное требование заключается в расторжении Договора.
5. Позиция Компании заключается в том, что перевод студентов подпадал под действие Договора, и поэтому Компания имела право на 25% от стоимости обучения. Университет потребовал оплаты от студентов, и компании пришлось возместить им ущерб. Таким образом, Компания требует эти суммы от Университета. Она также претендует на определенные суммы, которые она переплатила за обучение в 2021–2022 годах, и на оплату, которую она произвела за обучение, нацеленное на намерение пропущенных занятий, под давлением. Компания выразила согласие на расторжение Договора. Однако она утверждает, что ей должно быть выплачено то, что причитается на сегодняшний день, вместе с 25% от стоимости обучения для существующей группы иорданских студентов до завершения их учебы.
6. Судебное разбирательство по иску состоялось 2 и 3 октября 2023 года. Университет представлял г-н Серик Кужамкулов. Компанию представляла г-жа Ардак Хабиева. Я выражаю им благодарность за оказанное содействие.

Свидетельские показания

7. В ходе судебного разбирательства я заслушал 6 свидетелей.
8. Два свидетельских показания со стороны Университета были представлены с большим опозданием. Свидетельские показания должны были быть представлены в июле 2023 года. В то время как одно показание было подано Университетом 1 августа 2023 года, два других поступили незадолго до судебного разбирательства, в пятницу 29 сентября 2023 года, и в утро первого дня судебного

разбирательства, 2 октября 2023 года. В начале судебного разбирательства Университет обратился за разрешением представить показания двух новых свидетелей.

9. Университет не представил убедительного объяснения невыполнения Приказа Суда, заявив лишь, что свидетели в указанное время находились в отпуске. При всем уважении это вовсе не является уважительной причиной для такой длительной задержки.
10. Обычно я бы с большой осторожностью отнесся к предоставлению доказательств в последнюю минуту. Однако, от имени Компании г-жа Хабиева обозначила, что она не возражает в отношении этих показаний. Стороны также указали, что они смогут продлить судебное разбирательство на второй день. Поэтому я исходил из того, что позволю свидетелям дать показания и позже приму решение о том, принимать ли их во внимание, при этом учитывая, не является ли их принятие несправедливым по отношению к Компании и не препятствует ли проведению слушаний.
11. В итоге, мы завершили сбор доказательств 2 октября 2023 года и возобновили слушание 3 октября для заслушивания заключительных представлений. В конечном счете, действительных споров в отношении фактов было относительно немного. Возникли некоторые трудности из-за того, что не было возможности показать документы свидетелям. Однако я не считал, что это нанесло какой-либо существенный ущерб Компании. Показания одного из новых свидетелей со стороны Университета, его бухгалтера, были полезны для дела Компании в том смысле, что она подтвердила, что все студенты, кроме одного, были в курсе стоимости обучения. В сложившихся обстоятельствах, делая свои выводы, я принял во внимание показания всех свидетелей.
12. Однако, я бы не хотел, чтобы это воспринималось как указание на то, что доказательства, представленные так поздно, будут разрешены в каждом случае. Этого не произойдет. Представление новых свидетелей незадолго перед началом судебного разбирательства чревато значительными нарушениями и часто может быть справедливо урегулировано только в том случае, если судебное разбирательство откладывается. Это крайняя мера, которая не может быть оправдана объяснениями, представленными Университетом в данном случае.
13. Университет полагался на трех свидетелей:
 - a. Г-жа Абушахаманова является Руководителем Управления правового обеспечения Университета. Она работает в Университете с октября 2022 года и занимает свою нынешнюю должность с марта 2023 года. Ее показания были ясными, и, на мой взгляд, она пыталась помочь Суду, но ее показания имели ограниченное значение. В частности, она не была трудоустроенной в Университет, когда был согласован Договор между сторонами;
 - b. Г-жа Маханова является заместителем главного бухгалтера Университета. Она дала показания о суммах, которые Компания заплатила за обучение студентов. Г-жа Маханова подтвердила, что из всех студентов только один имеет задолженность по оплате. Суммы, причитающиеся за их обучение, по ее словам, были выплачены в полном объеме, включая суммы, требуемые в связи с наверстыванием пропущенных занятий в рамках обучения. В некоторых отношениях, как я объясню ниже, показаниям г-жи Махановой противоречили документы. Я не считаю, что это плохо отражается на ее подходе к даче показаний. Учитывая ее позднее представление, предъявить ей документы в ходе допроса не представлялось возможным. Я обнаружил, что она была честным свидетелем, который пытался помочь;

- с. Г-н Бахтиер Мараджапов работает в Университете с ноября 2021 года. Он был исполняющим обязанности директора по внутреннему администрированию до 5 января 2022 года и курировал юридическую службу в Университете. В некотором смысле я считаю, что показания г-на Мараджапова противоречат документам того времени, в частности, по вопросу о том, попадали ли переведенные студенты под условия Договора. Отчасти это может быть связано с тем, что он не был принят на работу в Университет в соответствующее время. В таких случаях документы были более надежным руководством. В конечном счете, единственная реальная область фактического спора, в отношении которой г-н Мараджапов мог предоставить прямые доказательства, касалась заявлений, сделанных на встрече сторон в начале 2022 года. Они имели относительно ограниченное значение.

14. Свидетельские показания г-на Мараджапова были поданы утром в день судебного заседания. В переводе на английский это выглядело как обвинение Компании в нечестности и обмане. Ранее в ходе этих разбирательств не выдвигалось никаких обвинений в нечестности. Когда я поднял этот вопрос перед представителем Университета, мне сказали, что это просто неправильный перевод. В своих показаниях г-н Мараджапов подтвердил, что он не выдвигал такого обвинения. Я не знаю, как эти утверждения появились в официальных документах, предоставленных Университетом. Однако, это была досадная ошибка, особенно в свете времени ее предоставления. Обвинения в нечестности не должны делаться легкомысленно и должны быть надлежащим образом описаны в изложении обстоятельств дела, чтобы сторона, против которой они выдвигаются, имела надлежащую возможность разобраться в них.

15. Компания опиралась на показания 3 свидетелей:

- а. Г-н Даирбеков был юристом, работавшим в Университете на момент заключения Договора, и он подписал Договор от его имени. На мой взгляд, он делал все возможное, чтобы помочь Суду. Он не принимал непосредственного участия в коммерческих переговорах. Однако в рамках своих полномочий он получил некоторое представление о них;
- б. Г-жа Бадыева была директором компании, которая представляет интересы Компании в Казахстане. Она была тем человеком, который помогал иорданским студентам в их переводе и поддерживал с ними контакт для решения любых возникавших проблем. Она также рассказала о встречах, которые состоялись с Университетом в начале 2022 года, и о шагах, предпринятых компанией для получения аккредитации Университета в Иордании. Она четко дала свои показания, и я счел ее честным свидетелем. Она не могла вспомнить некоторые даты этих событий. Однако, это неудивительно;
- с. Г-н Даудие был владельцем Компании. Он дал показания по ряду вопросов, включая возмещение Компанией сумм переведенным студентам. Он не проходил перекрестный допрос по этим доказательствам. Я убедился, что он честный свидетель.

16. Мне также был предоставлен ряд документов. Как было отмечено представителем Университета, в тех случаях, когда показания свидетелей противоречат друг другу, документы, скорее всего, будут наиболее надежным источником информации о фактах. Однако, Университет неоднократно указывал на то, что в некоторых случаях для того, чтобы пролить свет на фактические утверждения Компании, необходимо наличие дополнительных документов. Несомненно, это так. Однако, рассмотрение дел СМТ является относительно неформальным процессом и не требует предоставления всех документов, которые могут

подтвердить или иметь отношение к делу. Тот факт, что могут существовать другие доказательства не умаляет ценности тех доказательств, которые были представлены.

17. В конечном счете, фактов, вызывающих серьезные споры, оказалось относительно немного.

Факты

18. По словам г-жи Бадыровой, в 2018 году Компания привлекла ряд студентов в медицинские вузы Казахстана, в том числе в КазМУНО.

19. В апреле 2021 года КазМУНО был вынужден закрыться. В результате его студенты были распределены по другим вузам. Об этом, судя по всему, велись активные переговоры, в том числе и на дипломатическом уровне.

20. 5 мая 2021 года Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан направило в Посольство Иордании письмо, в котором изложило порядок перевода студентов в другие вузы.

21. По словам г-жи Бадыровой, все медицинские университеты должны были принять студентов, но большинство из них этого не сделали, сославшись на нехватку мест.

22. По свидетельству г-жи Бадыровой, посольство Иордании просило Университет принять студентов напрямую, но Университет отказался, потребовав, чтобы иностранных студентов представлял агент. Это свидетельство подтверждается письмом Посольства Иордании от 30 мая 2023 года, в котором подтверждается, что Университет настаивал на том, чтобы иорданские студенты пользовались услугами посредника. Представитель Университета оспорил это свидетельство, заявив, что если бы оно соответствовало действительности, то имела бы и другая своевременная переписка. Возможно, это так, а возможно, и нет. Однако доказательства, которые я видел ясны, и у меня нет причин сомневаться в них - Университет настаивал на том, чтобы студенты использовали посредника.

23. Г-жа Бадырова пояснила, что соглашение, достигнутое в рамках Контракта, было выгодно Университету. В соответствии с существующими на тот момент ценами, стоимость обучения составляла менее 3 000 долларов США на одного студента в год. По Договору стоимость обучения одного студента составляла 4 200 долларов США, из которых Университет получал 75%, т.е. 3 150 долларов США. Таким образом, Университет получал больше, чем по существующим ценам, ему не нужно было заботиться о взимании платы со студентов, и он мог рассчитывать на то, что Компания будет напрямую работать со студентами.

24. 17 мая 2021 года между Университетом и КазМУНО был заключен Договор о переводе обучающихся. Пункт 2.3 Договора гласил:

«Университет гарантирует погашение академической разницы на безвозмездной основе...»

25. По словам г-на Дарбекова, основной причиной заключения Договора было желание охватить студентов, переводимых из КазМУНО.

26. Условия Договора были согласованы сторонами на встречах в мае 2021 года. Договор был подписан 19 мая 2021 года.

27. В материальной части Договора было указано следующее (с воспроизведением опечаток):

Пункт 4.5.1(5):

«Университет принимает на себя следующие обязательства... Оказать иностранным гражданам (абитуриентам/студентам), зачисленным в установленном порядке на обучение в Университет образовательные услуги в соответствии с установленными учебными планами и программами;»

Пункт 4.5.1(12):

«Университет предоставляет Партнеру исключительное (эксклюзивное) право на привлечение иностранных граждан (абитуриентов, студентов) из следующих стран: Арабской Республики Египет, Иорданского Хашимитского Королевства, Республики Ирак, Королевства Марокко, Палестины. При этом Университет не имеет права привлекать другие компании для осуществления работ по привлечению абитуриентов, студентов из вышеперечисленных стран».

Пункт 4.6.2 [в Договоре ошибочно нумеруется «4.5.2»].

«[Компания] берет на себя обязательства:

- 1) Поэтапно своими силами и за свой счет провести процедуру Легализации (аккредитации) Университета во всех перечисленных в п.п.4.5.1. Договора странах, согласно требованиям этих стран, и ее подтверждения в установленные сроки;*
- 2) От своего имени по поручению Университета нести все расходы по организации и проведению рекламной кампании о реализуемых Университетом образовательных программ за свой счет;*
- 3) Своевременно представлять документы необходимые для зачисления абитуриентов/студентов на обучение в Университет в полном объеме, согласно перечню, предоставленному Университетом в официальном порядке (в том числе документов для оформления въездных виз);*
- 4) Проверять и гарантировать подлинность всех документов, предоставляемых иностранными гражданами;]*
- 5) При необходимости, оформлять и передавать представителю Университета доверенности на получение необходимых в рамках сотрудничества документов;*
- 6) Предоставлять Университету письменную информацию о количестве привлекаемых абитуриентов/студентов не менее чем за два месяца до начала учебного года;*
- 7) Партнер вправе выступать от имени Университета только в рамках, установленных настоящим Договором;*
- 8) Осуществлять соответствующее оформление документов, необходимых для зачисления абитуриентов/студентов на обучение в Университет согласно перечню, предоставленному Университетом.*

- 9) Регулировать отношения между Университетом и Партнером на территории Республики Казахстан, а также отношения между Университетом и абитуриентами/студентами.
- 10) Проводить разъяснительные мероприятия абитуриентам/студентам о правилах въезда и пребывания в Республике Казахстан, а также правилах приема и обучения в Университете;
- 11) Осуществлять соответствующее оформление и оплату учебной визы для абитуриентов/студентов в соответствии с законодательством Республики Казахстан в области миграции населения.
- 12) Оказывать Университету спонсорскую помощь в виде приобретения книг перечню предоставляемому Университетом на ежегодной основе.»

Пункт 7:

- «7.1. Для целей настоящего Договора «доход от совместной деятельности» определяется как общая сумма денег, поступивших на расчетный счет Партнера по договорам на оказание образовательных услуг с привлеченными иностранными гражданами (абитуриентами/студентами).
- 7.2. Сумма дохода от совместной деятельности, подлежащая распределению между Сторонами, принимается за 100%, из них:

75% от суммы дохода выплачивается Университету;

25% от суммы дохода выплачивается Партнеру.
- 7.3. Стоимость обучения на одного обучающегося составляет 4 200 (четыре тысячи двести) долларов США за один учебный год.»

Пункт 10:

СРОК ДЕЙСТВИЯ, ПОРЯДОК ИЗМЕНЕНИЯ И РАСТОРЖЕНИЯ ДОГОВОРА

- 10.1. Настоящий Договор вступает в силу с даты его подписания уполномоченными на то лицами сторон и действует до исполнения Сторонами всех принятых обязательств, указанных в настоящем Договоре, но в любом случае до полного завершения и окончания учебы в Университете привлеченными по настоящему Договору студентами, а в части взаиморасчетов – до полного их исполнения Сторонами. Окончание срока действия настоящего Договора не освобождает Стороны от ответственности за нарушение его условий.
- 10.2. Стороны пришли к обоюдному решению, что обязательства Партнера по настоящему Договору по привлечению абитуриентов и студентов в Университет прекращаются в случае отказа Университета от дальнейшего привлечения и зачисления абитуриентов и студентов из стран, указанных в пп. 4.5.1. Договора. При этом остальные условия Договора по исполненным обязательствам Сторон остаются в силе и действуют до завершения учебы студентами, привлеченных Партнером по настоящему договору.»

28. 21 мая 2021 года, Ректор Университета направил Компании письмо, в котором говорилось следующее:

«НАО «Медицинский университет Астана» объявляет о готовности принять студентов из Иордании, обучающихся в Казахском медицинском университете непрерывного образования, на соответствующие курсы в соответствии с транскриптом (разница между вузами будет максимально закрыта в течение года на безвозмездной основе.»

29. В итоге в Университет было переведено около 104 иорданских студентов. Список был предоставлен Университету 24 июня 2021 года. Компания направила Университету другой список, в котором был указан 101 студент, 16 февраля 2022 года. По всей видимости, некоторые студенты из первоначального списка могли быть переведены в другой университет. Однако, об этом ничего неизвестно.

30. Университетом было направлено письмо Компании 30 июня 2021 года, в котором отмечалось, что с 1 июня 2021 года некоторые иорданские студенты перевелись. В письме содержалась ссылка на приложение, в котором перечислялись 104 студента. В письме содержалась просьба к Компании «заключить договор на оказание коммерческих услуг (Приложение 2) и произвести оплату за иностранных студентов...». Приложение 2 к письму не прилагалось.

31. Согласно Акту сверки, составленному в апреле 2022 года за 2021–2022 учебный год, в декабре 2021 года Компания оплатила обучение переведенных студентов 299 970 долларов США. В Акте отражено списание средств на сумму 291 034,13 долларов США, в результате чего остаток задолженности Университета перед Компанией составил 8 935,87 долларов США.

32. В своих устных показаниях г-жа Маханова подтвердила, что именно она составляла Акт сверки. По ее словам, в акте было указано только то, что было получено от Компании. На самом деле в нем также была указана сумма, причитающаяся к оплате, и подтверждена переплата в размере 8 935,87 долларов США. Я не считаю, что это плохо отражается на г-же Махановой. Учитывая ее позднее появление в качестве свидетеля, не было возможности показать ей документы в ходе ее допроса.

33. Г-жа Маханова подтвердила, что заявление было подготовлено со ссылкой на Договор. По ее мнению, Компания оплачивает обучение студентов, поскольку их обучение рассматривалось как подпадающее под условия Договора.

34. По словам г-жи Бадыровой, она помогала студентам в переводе. По ее словам, она работала в тесном контакте с сотрудниками Университета, обеспечивая передачу стенограмм и рассмотрение любых возникающих вопросов. Один из секретарей Университета поехал в Алматы, чтобы ускорить процесс, и они работали вместе, чтобы обеспечить полное оформление всех документов. Г-жа Бадырова говорит, что она также работала со студентами над решением всех возникающих с ними вопросов, включая оформление виз, поиск жилья и другие вопросы, не связанные с Университетом.

35. Представитель Университета предположил, что должны быть документы, подтверждающие эту деятельность. Г-жа Бадырова подтвердила, что такие документы у нее есть. Они также упоминались в ее свидетельских показаниях, но не были представлены. Я не считаю, что тот факт, что эти документы не были представлены, подрывает позицию Компании. В конечном счете, признается, что студенты действительно перевелись. Это должно было быть значительным мероприятием, включающим в себя административную передачу транскриптов, обновление виз и переезд студентов. Университет не заявлял, что он оказывал студентам помощь в этом вопросе. В данных обстоятельствах я принимаю показания г-жи Бадыровой.

36. Г-жа Бадырова представила доказательства того, что были также предприняты шаги для начала процесса аккредитации Университета в Иордании. По словам г-жи Бадыровой, Компания наняла специалиста «Абилова К.С.», который работал с международным отделом Университета, проведя там неделю в 2021 году. Как представляется, был достигнут определенный прогресс. Я ознакомился с письмом посольства Иордании в адрес Университета от 14 октября 2021 года, в котором посольство запрашивало у Университета подробную дополнительную информацию. 19 января 2022 года посольство вновь направило письмо, в котором потребовало от Университета подать электронную заявку на аккредитацию.
37. Никаких конкретных шагов для получения аккредитации ни в одной из других стран, упомянутых в Договоре, предпринято не было. По словам г-на Даудия, у государств Персидского залива есть соглашение о перекрестной аккредитации. Аккредитация в Иордании облегчила бы последующую аккредитацию в других странах. Представитель Университета указал на то, что нет никаких документов, подтверждающих эту позицию, и это только мнение г-на Даудия. Однако, насколько я понимаю, г-н Дауди говорит по своему опыту о том, как были получены другие аккредитации. У меня нет причин сомневаться в его показаниях. В любом случае этот вопрос не был поднят, поскольку Университет отказался от услуг Компании до того, как была получена аккредитация в Иордании.
38. В ноябре или декабре 2021 года в Университете сменилось руководство. Вскоре после этого отношения между сторонами начали видоизменяться. Университет стал требовать от некоторых студентов выплаты 25% от стоимости обучения, которые были удержаны Компанией. По утверждению Компании, Университет угрожал студентам отчислением, если они не произведут оплату. Это привело к возникновению дискуссии между сторонами, в ходе которой, как утверждает Компания, Университет заявил, что платежи были затребованы от студентов по ошибке и будут возвращены.
39. Компания утверждает, что в конечном счете она возместила студентам суммы, которые они выплатили непосредственно Университету. Университет с этим не согласен. Однако, заместитель главного бухгалтера Университета г-жа Маханова подтвердила, что, за одним исключением, все студенты оплатили обучение в полном объеме. По ее словам, сумма, причитающаяся за обучение, была выплачена в полном объеме, включая сумму, требуемую за обучение студентов по намеренному пропуску занятий.
40. Стороны встретились в начале 2022 года. Мне неясно, сколько встреч состоялось, но, как представляется, их было по меньшей мере две. На одной из таких встреч в январе 2022 года стороны договорились, что Компания больше не будет стремиться привлекать студентов в Университет.
41. После этих встреч Университет начал непосредственно работать со студентами и потребовал, чтобы они сами полностью оплачивали обучение в размере 4200 долларов. Университет также потребовал от Компании 21 278 635 тенге дальнейшей оплаты за обучение, которое он предоставил летом 2021 года, сразу после перевода студентов. По словам представителей Университета, они были вынуждены отозвать преподавателей из отпуска для проведения занятий в режиме онлайн, чтобы помочь студентам наверстать пропущенные в КазМУНО занятия.
42. Компания отрицала наличие задолженности. Однако, несмотря на подобный протест, Компания выплатила 22 300 долларов в счет погашения этого требования, чтобы не допустить дальнейших перебоев в работе студентов. Университет признает, что эта сумма была выплачена.

43. В мае 2022 года Университет вновь потребовал от студентов оплатить 25% от стоимости обучения, которые были удержаны Компанией. И снова, по словам Компании, она вернула студентам эти суммы.
44. Впоследствии Университет потребовал от студентов заполнить анкеты. В них студенты указывали, что у них нет агента. По словам г-на Даудие, студенты должны были подписать их, чтобы иметь возможность сдавать экзамены.
45. Студенты также должны были заключать прямые договоры с Университетом. Г-жа Абушахаманова подтвердила, что они были подписаны в 2023 году и задним числом.

Иск

46. Университет требует расторжения Договора в соответствии со статьей 401 Гражданского кодекса Республики Казахстан на основании того, что Компания полностью не выполнила услуги, предусмотренные Договором.
47. В принципе, Университет также добивается вынесения решения по выплате сумм. Однако трудно представить, как это может быть реализовано в настоящее время.
48. В первоначальном исковом заявлении Университет истребовал сумму в 21 278 635 тенге для покрытия расходов на обучение с лета 2021 года. В исковом заявлении также указывалось, что убытки в размере 380 700 000 тенге (около 795 158,95 долларов США) возникли в результате того, что Компания не смогла привлечь в Университет 94 студента. Основания для такого утверждения так и не были объяснены, и не преследовались.
49. В дополнительных представлениях, поданных 22 июня 2023 года, Университет выдвинул другое требование, на этот раз на общую сумму в 140 810 239,80 тенге. Оно включало в себя требование к Компании о взыскании платы за обучение студентов за 2021 - 2022 и 2022 - 2023 годы, а также требование о взыскании платы за обучение по намерстыванию программы. Она согласилась с тем, что сборы за намерстывание были частично возмещены, в результате чего осталась невыплаченной сумма в размере 11 631 745,90 тенге. Однако в своих показаниях г-жа Маханова подтвердила, что в отношении иорданских студентов все (или практически все) уже выплачено, включая доплату за намерстывание обучения. Представитель Университета г-н Кужамкулов заявил, что у него не было инструкций по отзыву иска. Однако он ни в коей мере не отрицал показаний г-жи Махановой.

Встречный иск

50. Компания подтвердила, что не возражает против расторжения Договора. Однако она потребовала компенсации за переплаченную и возвращенную студентам плату, а также за будущую 25%-ную плату за обучение иорданской группы студентов.
51. Исковые суммы составляли:
- a. Переплаченная сумма за 2021–2022 годы, оставленная на депозит в Университете в размере 8 935,87 долларов США;
 - b. Сумма в размере 22 300 долларов США, выплаченная несмотря на протест за обучение студентов по намерстыванию пропущенных занятий;

- c. Еще 26 550 000 тенге возвращенные студентам за 2021–2022 гг. в результате того, что Университет обязал их выплатить эти суммы;
- d. Комиссия Компании в размере 25% за обучение в 2022–2023 гг.:
 - i. 18 450 000 тенге в отношении платы за обучение, внесенной 41 студентом непосредственно в Университет; и
 - ii. 4 914 041 тенге возмещено 15 студентам, за которых Компания заплатила Университету самостоятельно;
- e. 25% комиссионных Компании за обучение 28 студентов в 2023–2024 годах в сумме 29 400 долларов США; и
- f. 25% комиссионных за обучение 6 студентов в 2024–2025 гг. в сумме 6 300 долларов США.

52. Наконец, Компания, по-видимому, требует возмещения 1 865 868 тенге за плату, внесенную студентами, которые добровольно покинули Университет, не закончив обучение.

Основные вопросы

53. В ходе представления сторонами материалов и доказательств были выявлены следующие основные вопросы:
- a. Подлежала ли плата за обучение иорданских студентов рассмотрению в рамках Договора, и имела ли Компания право на удержание 25%;
 - b. Обязана ли Компания оплачивать обучение студентов по наверстыванию пропущенных занятий;
 - c. Что было согласовано между сторонами в январе 2022 года;
 - d. В свете этого следует определить, нарушила ли Компания условия Договора по одному из пунктов, чтобы обосновать расторжение Договора. Наиболее существенные из них касались (а) аккредитации (б) привлечения студентов в Университет (в) вспомогательных услуг для студентов и (г) спонсорской помощи в приобретении учебных материалов;
 - e. Подлежат ли выплате какие-либо суммы по иску;
 - f. В свете этих выводов определить, подлежат ли выплате какие-либо суммы по встречному иску, принимая во внимание:
 - i. Платежи, осуществляемые Компанией за стандартное обучение;
 - ii. Платежи, произведенные Компанией несмотря на протест за обучение студентов по наверстыванию пропущенных занятий;

- iii. Любые выплаты, произведенные Компанией студентам после требований Университета об оплате со стороны студентов;
- iv. Любые выплаты, причитающиеся студентам, которые покинули Университет, не завершив обучение;
- v. Любые выплаты, причитающиеся Компании за будущие годы в период с 2023 по 2025 гг.

54. Кроме того, Университет затронул в своих доказательствах два момента, которые едва были затронуты в представлении. Ни то, ни другое не влияет на исход этого дела:

- a. Во-первых, было высказано предположение, что представители Компании не предъявляли доверенности на встречах с Университетом. Было сказано, что это каким-то образом приравнивается к нарушению Договора или делает недействительными претензии, предъявленные Компанией. Это искусственная точка зрения. Нет никаких предположений о том, что представителей Компании когда-либо просили предъявить доверенности. Университет рассматривал их на многочисленных встречах. В любом случае, суть ни к чему не приводит. Например, нет ни одного случая, чтобы Университет понес в результате какие-либо убытки.
- b. Во-вторых, было указано, что Компания не зарегистрирована для целей налогообложения в Казахстане. Это также кажется неуместным. У Компании было местное юридическое лицо, через которое она осуществляла свою деятельность в Казахстане. Мне не показали никакого закона и не предоставили никаких аргументов относительно того, как или почему это может повлиять на права сторон по Договору.

Стоимость обучения иорданских студентов

55. Я полностью удовлетворен тем, что студенты, переведенные из КазМУНО в Университет, должны были стать предметом Договора. Это было оспорено Университетом. Однако, на мой взгляд, нет никаких сомнений в том, что именно это и было задумано.
56. Существует большое количество факторов, подтверждающих это.
57. Пожалуй, самое важное это то, что Компания оплатила обучение студентов. Нет никаких предположений о том, что это было сделано в соответствии с каким-либо другим Договором. Также не говорится, что это было сделано добровольно. Напротив, позиция Университета остается прежней: Компания была обязана оплатить их обучение.
58. Г-н Дарбеков, юрист Университета в то время, подтвердил, что Договор в первую очередь касался перевода студентов из КазМУНО.
59. Г-жа Маханова, бухгалтер Университета, подтвердила, что, насколько она понимает, суммы, причитающиеся от Компании, были причитающимися по Договору.
60. Протокол собрания от 14 января 2022 года в пункте 2 требовал от главного бухгалтера Университета *“произвести сверку с Компанией... по привлеченным иностранным студентам”*. В заявлении о сверке

содержалась ссылка на Договор и указывались суммы, причитающиеся от Компании и выплаченные Университету по Договору.

61. Все это свидетельствует о том, что соглашение сторон заключалось в том, что иорданские студенты, перешедшие из КазМУНО, должны были рассматриваться как студенты, плата за обучение которых подпадала под условия Договора. Это также согласуется с доказательствами того, что Университет отказывался принимать студентов, если у них не было посредника, действующего от их имени.
62. На мой взгляд, предположение о том, что иорданские студенты не подпадали под условия Договора, является надуманным. Это также противоречит собственному иску Университета о том, что компания должна была выплатить суммы за обучение. Не могло быть никаких оснований требовать от Компании уплаты платы за обучение студентов, если она не предоставляла услуги в отношении студентов в соответствии с Договором.
63. Университет указал на соглашение, заключенное между Университетом и КазМУНО. В нем говорилось, что этот Договор регулирует перевод студентов. В результате они не были охвачены Договором. Из этого ничего не следует. В Договоре с КазМУНО указаны условия перевода между двумя Университетами. Это касалось, например, доступа к документам. Это согласуется с существованием дополнительного договора, в соответствии с которым обучение студентов оплачивалось, а другие услуги предоставлялись Компанией.
64. В своих представлениях Университет опирался на анкеты, в которых студенты указывали, что у них нет агента. Я получаю мало помощи от этих документов. Студенты излагали свою позицию с февраля по апрель 2023 года, к этому времени Университет фактически отстранил Компанию от ее роли.
65. Было также высказано предположение, что сроки заключения соглашения и определенная переписка указывают на то, что студенты не подпадали под условия. Было сказано, что список студентов был отправлен компанией 4 июня 2021 года, но студенты учились с 24 апреля 2021 года. На мой взгляд, это не помогает Истцу. Передача явно была организована с определенной скоростью. Сроки отправки письма не влияют на вопрос о том, был ли согласован Договор для покрытия расходов на перевод студентов.
66. Представляется очевидным, что в 2021 году Университет заключает прибыльную сделку. Он получал бы больше платы за обучение, чем это было обычно в то время. Затем Компания получила право удерживать комиссионные сверх установленной суммы. В дополнение к содействию переводу и оказанию помощи студентам в их переходе, Компания предпримет шаги для получения аккредитации и будет продвигать Университет в других юрисдикциях. Мало того, Университет получал бы своевременную оплату за всех студентов, что избавляло бы его от административного бремени и риска необходимости требовать выплаты от каждого отдельного студента.
67. Однако совершенно очевидно, что новое руководство, представленное в ноябре и декабре 2021 года, не рассматривало Договор на этих условиях. По их мнению, Компании платили за предоставление чего-то большего, чем услуги по взысканию долгов. Я не согласен. Однако, для этих целей важно то, что, согласовав Договор, Университет был обязан разрешить Компании удерживать 25% от стоимости обучения.
68. Вызывает сожаление тот факт, что Университет продолжал требовать от студентов дальнейших выплат. Студенты находились в уязвимом положении и, без сомнения, были обеспокоены тем, что, если они не

заплатят, им не позволят завершить учебу. Университет прекрасно знал, что студенты полностью оплатили учебу Компании и что Компания выплатила то, что причиталось Университету. Это было дополнительно подтверждено в Акте сверки, подписанном обеими сторонами в апреле 2022 года.

Наверстывание пропущенных занятий

69. Столь же очевидно, что Компания не была обязана платить какие-либо сборы за наверстывание пропущенных занятий.
70. В Договоре не содержится положения, которое могло бы возложить на Компанию ответственность за эти сборы. Ее обязательство состояло в том, чтобы выплачивать по 3 100 долларов на каждого студента в год. Сами студенты не были обязаны что-то платить. У них не было прямого контакта с Университетом. Их платежные обязательства были перед Компанией. Сумма, подлежащая оплате их обучения, была указана в Договоре.
71. В любом случае, по все видимости, была согласована позиция о том, что плата за наверстывание пропущенных занятий взиматься не будет.
72. В соглашении между Университетом и КазМУНО, подписанном 17 мая 2021 года, содержалось то, что:

«Университет гарантирует бесплатное восполнение недостающих кредитов...»

73. Кроме того, в письме без даты действующий на тот момент ректор Университета подтвердил, что *«разница между университетами будет сокращена настолько, насколько это возможно, в течение года на безвозмездной основе»*. По словам Университета, это была ссылка на разницу в курсах, в то время как наверстывание пропущенных занятий требовалось для того, чтобы догнать упущенное в преподавании, которое должно было быть, но не было предоставлено в КазМУНО. Не было никаких доказательств, подтверждающих это предположение. Заявление ректора, как мне представляется, сделано в общих чертах и подкреплено договором с КазМУНО. В любом случае, это может объяснить только предысторию договорных соглашений, которые были согласованы. В соответствии с ними, единственная причитающаяся плата за обучение была указана в Договоре.
74. В сложившихся обстоятельствах не было никаких юридических оснований для требования Университета о сборах для наверстывания пропущенных занятий. Сумма была выплачена под давлением и без законных оснований. В результате Компания должна иметь право на возмещение уплаченной суммы.

Соглашение, заключенное в январе 2022

75. Обе стороны признают, что на своих встречах в начале 2022 года или после них они договорились о том, что Компания больше не будет предпринимать шагов по привлечению иностранных студентов или добиваться аккредитации Университета.
76. Существует некоторый спор относительно того, как это произошло. Г-н Мараджапов из Университета утверждает, что именно г-жа Бадырова от имени Компании заявила, что Компания больше не хочет сотрудничать с Университетом. По словам г-на Даудие и г-жи Бадыровой, на самом деле Университет попросил понизить комиссионный сборы Компании с 25% до 10%. В этом было отказано, в результате чего Университет заявил, что больше не нуждается в услугах компании.

77. Я предпочитаю свидетельские показания г-на Даудие и г-жи Бадыровой по этому вопросу.
78. Г-н Мараджапов ясно дал понять в своих показаниях, что он не ценит услуги, предоставляемые Компанией. По его мнению, они сделали немногим больше, чем просто собрали плату за обучение со студентов. Я не согласен с такой оценкой. Однако это объяснило бы, почему Университет стремился снизить плату, а затем положить конец отношениям. Позиция Компании подкрепляется проектом поправки к Договору, в котором говорится об *«отказе университета в дальнейшем привлечении и зачислении абитуриентов и студентов из стран, указанных в Соглашении»*. Хотя это так и не было согласовано, это своевременная запись о позиции в феврале 2022 года. Аналогичным образом, в письме от Компании от 9 февраля 2022 года говорится, что *«Университет отказался принимать студентов от Компании на новый набор...»*.
79. Нет аналогичных доказательств, подтверждающих предположение о том, что г-жа Бадырова заявила об отказе Компании в дальнейшем сотрудничестве. И при этом у Компании не было бы никаких очевидных мотивов для этого. Отношение Университета к Договору изменилось вместе с его руководством. А вот отношение Компании нет. Позиция Компании заключалась в том, что г-жа Бадырова не была уполномочена делать заявления подобного рода. Независимо от того, было ли это правдой или нет, представляется крайне маловероятным, что она сделала бы это, учитывая, что она не была директором самой Компании.
80. На мой взгляд, новое руководство Университета просто не оценило сделку, которая была заключена летом 2021 года, и хотело положить ей конец.
81. В конечном счете, от этого мало что зависит. Обе стороны признают, что они договорились о том, что Компания не будет обязана предпринимать какие-либо шаги в дальнейшем для привлечения студентов в Университет или получения его аккредитации.
82. Ни один из них не находит, что это привело к фактическому расторжению Договора в целом. Позиция Компании, с которой я согласен, заключается в том, что по итогу Компания будет продолжать поддерживать существующую группу иорданских студентов до тех пор, пока они не завершат учебу, и по-прежнему будет обязана оплачивать их обучение и иметь право удерживать 25%. Таково было действие пункта 10.2 и – на мой взгляд – суть того, что было согласовано сторонами в начале 2022 года.

Предполагаемое нарушение Договора

83. Позиция Университета заключается в том, что Компания не предоставила услуги, оговоренные в Договоре, полностью. Учитывая фактическое прекращение предоставления других услуг в начале 2022 года, основное внимание должно быть сосредоточено на услугах, предоставляемых в 2021 году.
84. В соответствии со статьей 401(2) Гражданского кодекса Республики Казахстан:

«По требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только:

1) при существенном нарушении договора другой стороной;

2) в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законодательными актами или договором.

Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.»

85. В устном выступлении Университет утверждал, что Компания не выполнила практически ни одного обязательства по Договору. Адвокат сосредоточил внимание на следующих предполагаемых нарушениях:

- a. Неспособность привлечь иностранных студентов;
- b. Отказ в запросе или получении аккредитации;
- c. Неспособность подать и подготовить документы для студентов или оказать помощь с визами;
- d. Неуплата за учебные материалы.

Привлечение студентов

86. Я не считаю реалистичным ожидать того, что Компания привлечет иностранных студентов в Университет до января 2022 года. Компания привлекла студентов в КазМУНО, а затем оказала помощь в их переводе. В этом смысле она выполнила обязательства перед иорданской группой. Ее следующая роль заключалась в содействии аккредитации, после чего у нее были бы лучшие возможности для привлечения студентов. К началу 2022 года этого не произошло. В то время Университет подтвердил, что не хочет, чтобы Компания привлекала каких-либо студентов.

87. В сложившихся обстоятельствах я не считаю, что Компания нарушила это обязательство.

Аккредитация

88. Компания обратилась за аккредитацией Университета в Иордании. Как я уже говорил выше, это был первый шаг к аккредитации в других государствах, упомянутых в Договоре. С этой целью была проведена существенная работа. Посольство Иордании потребовало от Университета дополнительной информации и действий, в том числе в начале 2022 года. В сложившихся обстоятельствах к тому времени, когда Университет приостановил деятельность Компании, со стороны Компании не было никаких нарушений в этом отношении

89. Впоследствии нарушения быть не могло, поскольку Университет подтвердил, что не желает получать эти услуги.

Документы и визы

90. Как я уже отмечал, компания оказала иорданским студентам существенную помощь в их переводе в Университет. Это включало помощь с документами и, как я понимаю, с обновлением виз для идентификации их нового Университета.

91. Нет никаких предположений о том, что у кого-либо из студентов возникли проблемы с визами или какими-либо другими документами. Также нет никаких предположений о том, что Университет оказывал им независимую помощь в этом отношении. В сложившихся обстоятельствах представляется совершенно очевидным, что Компания выполнила свои обязанности в этом отношении.

Учебные материалы

92. Компания не предоставляла никакой оплаты учебных материалов. Она была обязана это сделать по Договору. Однако эта позиция заключается в том, что ей так и не был предоставлен перечень материалов или сумма, которую она была обязана выплатить. Компания ясно дала это понять в своих заявлениях в начале этого разбирательства и заявила, что готова выплатить разумно причитающуюся сумму. Однако Университет не объяснил, какая сумма была причитающейся. Также, не было представлено никаких доказательств в поддержку этого утверждения или объяснения того, какие учебные материалы были задействованы или что было запрошено.
93. В данных обстоятельствах никакого нарушения установлено не было. В любом случае, учитывая отсутствие требования об оплате или материалах, это не может служить основанием для расторжения Договора.

Заключение о расторжении Договора

94. В сложившихся обстоятельствах я отвергаю доводы Университета о том, что Договор должен быть расторгнут из-за нарушения, допущенного Компанией. Напротив, мне кажется, что Университет указал, что у него нет намерения выполнять свои обязательства по Договору. Компания сделала все, что могла, чтобы спасти ситуацию, но безуспешно. Однако Компания сделала все возможное для того, чтобы действия Университета не нанесли ущерба студентам.

Требование Университета о выплате денег

95. Как указано выше, денежное требование Университета включало, в принципе, два элемента.
96. Во-первых, он требует выплаты сумм, причитающихся за обучение. Это утверждение не было подтверждено доказательствами.
97. По свидетельским показаниям их собственного бухгалтера, студентам ничего не причитается. Фактически вместо того, чтобы получать 75% от согласованной платы за обучение для студентов, она была истребовала и была выплачена в 100% размере.
98. Во-вторых, Университет подал иск о возмещении упущенной выгоды в результате предполагаемой неспособности привлечь студентов. Это утверждение не было развито. В любом случае, как я выяснил, Компания не нарушала это обязательство.

Встречный иск

99. Компания предъявила встречный иск на различные суммы.

Сумма на депозите

100. Во-первых, Акт сверки от апреля 2022 года подтверждает, что за 2021–2022 годы Компания переплатила Университету сумму в размере 8 935,87 долларов США. Эта сумма, по-видимому, была использована Университетом для компенсации его требования о возмещении дополнительных расходов. По объясненным причинам Университет не имел права этого делать. Таким образом, Университет обязан возместить Компании эту сумму.

Оплата за наверстыванием пропущенных занятий

101. Во-вторых, Университет потребовал и получил оплату, несмотря на протест, в размере 22 300 долларов США в качестве оплаты за наверстывание пропущенных занятий. Он не имел на это права и должна была выплатить эту сумму.

Суммы, выплаченные студентам за 2021-2022 годы

102. В-третьих, Компания утверждает, что выплатила студентам в общей сложности 26 550 000 тенге в счет оплаты обучения 59 студентов. Каждый студент заплатил Компании 1 800 000 тенге, что эквивалентно примерно 4 200 долларам США на момент выплаты. Компания удержала 450 000 тенге и выплатила остаток Университету. В конце 2021 года Университет потребовал от студентов еще 450 000 тенге. Как указано выше, оплата была произведена. По словам Компании, она выплатила эти суммы студентам, чтобы гарантировать, что они не понесут убытков.

103. Доказательства того, что платежи были произведены, предоставлены г-ном Даудие. Он предоставил электронную таблицу с указанием 59 студентов и суммой, выплаченной в отношении каждого из них. Показания г-на Даудие были подтверждены г-жой Бадыровой. Представитель Университета пожаловался на то, что не было представлено никаких подтверждающих документов. Однако он предпочел не оспаривать ни у одного из свидетелей их показания по этому вопросу. Университет также не обращался ни к кому из студентов с просьбой проверить, выплатила ли им Компания компенсацию. В сложившихся обстоятельствах я принимаю доказательства Компании о том, что она выплатила суммы, которые студенты были обязаны выплатить дважды. Этот поступок был, на мой взгляд, достойным восхищения. Это гарантировало следующее: студенты, которые были невинно вовлечены в спор между сторонами, не пострадали в результате односторонних действий Университета.

104. В сложившихся обстоятельствах я считаю, что Университет обязан в порядке реституции возместить Компании суммы, выплаченные студентам, в размере 26 550 000 тенге.

Выплаты за 2022 – 2023 годы

105. Аналогичные соображения применимы и к суммам, заявленным в отношении 2022 - 2023 годов. Компания оплатила Университету обучение 15 студентов. Однако впоследствии она была вынуждена возместить им 25% платы, когда Университет потребовал ее от студентов. Университет получил оплату от 41 студента напрямую. Эти платежи должны были быть приняты от Компании, и она должна была получить право на удержание 25%. Взяв напрямую 100% платы за обучение и удержав всю сумму, Университет явно нарушил условия договора. В сложившихся обстоятельствах Компания имеет право на взыскание этих сумм.

106. Заявленная сумма составляет 18 450 000 тенге за непосредственно уплаченные взносы. Это соответствует оплате в размере 450 000 тенге за 41 студента. В отношении возмещенных сумм

Компания заявляет только 4 914 041 тенге за 15 студентов. Неясно, почему за каждого студента не было уплачено 450 000 тенге в полном объеме. Однако заявленная сумма соответствует представленному графику и меньше, чем полные 25% от стоимости обучения. В данных обстоятельствах я принимаю доказательства Компании о том, что она возместила эту сумму студентам в результате того, что Университет неправомерно потребовал ее от студентов. Она должна быть возмещена Университетом.

Возмещение расходов для студентов, оставивших учебу

107. В своих письменных представлениях Компания включила требование о частичном возмещении стоимости обучения небольшого числа студентов, которые были добровольно отчислены из Университета. Это не было объяснено на слушаниях или подтверждено доказательствами. В данных обстоятельствах я отклоняю эту часть требований.

Будущие платежи

108. Из иорданских студентов 28 продолжают обучение в 2023–2024 годах, а 6 - в 2024 - 2025 годах.

109. Если бы Университет выполнил условия Договора, то Компания получила бы 25% от стоимости обучения каждого студента. Это составило бы 35 700 долларов США:

- a. 29 400 долларов США за 2023 - 2024 годы (4 200 долларов США x 25% x 28); и
- b. 6 300 долларов США за 2024 - 2025 годы (4 200 долларов США x 25% x 6).

110. Компания потеряла этот доход в результате действий Университета, приведших к расторжению Договора. Университет должен компенсировать Компании этот недополученный доход.

Сбор

111. Таким образом, общая сумма, подлежащая выплате университетом, составляет:

- a. 31 235,87 долларов США за 2021–2022 годы, состоящая из:
 - i. 8 935,87 долларов США переплаты; и
 - ii. 22 300 долларов США, выплаченных, несмотря на протест;
- b. 49 914 041 тенге, состоящий из:
 - i. 26 550 000 тенге для погашения в 2021 - 2022 гг;
 - ii. 18 450 000 тенге, что составляет 25% от сумм, уплаченных студентами за 2022 - 2023 годы;
и
 - iii. 4 914 041 тенге на погашение задолженности за 2022 - 2023 годы;
- c. 35 700 долларов США за 2023 - 2025 гг.

Заключение и средства защиты

112. При изложенных обстоятельствах я отказываю в удовлетворении иска и выношу решение в пользу Компании по встречному иску на сумму 66 935,87 долларов США и 49 914 041 тенге.

Принято Судом,

Судья Том Монтагю-Смит КС,
Судья, Суд МФЦА

Представительство:

Истец был представлен г-ном Сериком Кужамкуловым, адвокат, Коллегия адвокатов г. Астана, Астана, Республика Казахстан.

Ответчик был представлен г-жой Ардак Хабиевой, юридический консультант, член Палаты юридических консультантов «Adilzanger», Астана, Республика Казахстан.